

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

История библиотек тесно связана с историей письменности, рукописных книг, а позднее и печатного дела.

Самые древние образцы письменных текстов на Руси относятся к X веку. Повседневные, нередко бытовые, записи делали на бересте, отчего с ними обходились без особой бережливости. На бересте текст не писали, а выцарапывали металлической либо костяной палочкой, что обеспечивало сохранность – чернила бы побледнели, а процарапанное уцелело. На сегодняшний день обнаружено более тысячи берестяных грамот.

Для более объемных текстов, а также для деловых и ученических записей использовали деревянные таблички – *церы*. Они похожи на небольшой поднос, заполненный воском, на котором выцарапывали буквы при помощи металлической или деревянной палочки – *писала*. Такие дощечки использовали еще в Древней Греции, а на Руси их хранили возле печи, чтобы воск оставался мягким. Несколько дощечек-цер соединяли в своеобразные деревянные книжки – кодексы. Самый древний – *Новгородский кодекс* (999–1036) – хранится в Музее письменности при Новгородском музее-заповеднике.

Наиболее же популярным книжным материалом оставался пергамент – вымоченная, выглаженная и осветленная

На предыдущем развороте. Деталь помпейской фрески, изображающей принадлежности для письма: папирусный свиток, калям с чернильницей, церы и писало

шкура животного. В отличие от деревянных табличек он был материалом не из дешевых: на один лист уходила одна шкура. На создание древнейшей датированной рукописной книги, сохранившейся целиком, – *Остромирова Евангелия* (1056–1057) – потребовалось целых 145 шкур.

И пергамент, и деревянные таблички требовали бережного отношения, для чего создавались архивы, хранилища, библиотеки. Кстати, под библиотекой в древности понимали сугубо то, где держат книги и рукописи, предназначенные для богослужений и обучения грамоте. В Древней Руси библиотеки называли книжной хранильницей (книгохранильницей), книжницей, книжной палаткой.

При монастырях вместе с библиотеками создавались и книгописные мастерские, или скриптории. Таким образом, там не только хранились, но и создавались и даже вручную тиражировались книги.

Но библиотек в современном понимании еще не существовало, поэтому у многих древнерусских рукописей необычная, полная загадок история. Например, Остромирово Евангелие, как и многие древние манускрипты, было в какой-то момент утрачено. Написали его по заказу новгородского воеводы Остромира. После его смерти книгу, предположительно, вывез Иван Грозный, а следующие почти 130 лет она хранилась неизвестно где. В 1701 году Евангелие включили в опись Воскресенской церкви Верхнеспаского собора Московского Кремля (то есть к тому моменту оно находилось там), а в 1720 году его перевезли в Санкт-Петербург по распоряжению Петра I. После смерти императора Евангелие опять потерялось и было обнаружено позднее в гардеробной Екатерины II. В 1806 году древнейшую русскую рукописную книгу передали в петербургскую Публичную библиотеку (ныне – Российская национальная библиотека).

Странствие в тысячу с лишним лет проделала и другая знаменитая книга – древнейшая из дошедших до нас старославянских рукописей на глаголице: *Киевский миссал*, или *Киевские глаголические листки*. Рукопись датируется IX–X веками, но обнаружена была лишь в 1870 году в монастыре Святой Екатерины на горе Синай. Ученые до сих пор спорят о том, каким образом она там оказалась.

Первые библиотеки на территориях будущей Российской империи и по соседству с ней возникли в Киевской Руси, Центральной Азии и в Закавказье.

Здесь особенно активно развивались культура и просвещение, создавались произведения древнего искусства и писались книги, потому вполне закономерно, что возникла необходимость сохранять и систематизировать накопленные знания. Коллекции книг и рукописей хранились при дворцах правителей, соборах, монастырях и духовных учебных заведениях. Библиотечной науки еще не было, но рукописи уже распределялись по определенной системе.

Одно из древнейших собраний манускриптов обнаружили при раскопках в Топрак-кале, первой столице древнего государства Хорезма (сейчас это территория Узбекистана). Коллекция насчитывала 116 документов на пергаменте (в основном деловые документы, описи и реестры доставок) и на дереве (перечни имен и хозяйственные документы).

В IV–VI веках на территории будущих Узбекистана и Туркменистана просвещение получило широкое распространение, действовали школьные и дворцовые библиотеки, но в следующие столетия почти все собрания пострадали либо были вовсе уничтожены арабскими завоевателями. В IX–XI веках пришлось восстанавливать систему книгохранилищ.

В Бухаре, Самарканде и Хорезме вновь стала развиваться книжно-рукописная культура. При мечетях, медресе и дворцах возродились библиотеки. Самые известные – библиотека бухарских эмиров и медресе Фараджек, погибшая при пожаре 937 года. Знаменитый ученый X–XI веков, автор «Канона врачебной науки» (ок. 1023) и, разумеется, завсегдатай библиотек Ибн Сина, он же Авиценна, бывал в библиотеке эмира в Бухаре и потом рассказывал, что книги в ней каталогизировали и распределяли по наукам, а само собрание разместили в отдельном здании.

На следующем развороте. Матенадаран, Музей-институт древних рукописей имени Месропа Маштоца

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

В XI-XII веках библиотеки появились в Ходженте, Ургенче и других центральноазиатских крупных городах. В древнем туркменистанском городе Мерве (ныне – Мары) было в то время более десяти книжных хранилищ, большая часть которых, правда, оказалась уничтожена во время татаро-монгольского нашествия.

Библиотеками в древности также славился Кавказ. В Армении собственный алфавит появился в V веке. Его создатель Месроп Маштоц сам основывал школы и библиотеки, а его современник, древний историк Лазарь Парпеци, писал о городских и храмовых книгохранилищах, куда и сам периодически заезжал.

Самое знаменитое книгохранилище того времени располагалось в Эчмиадзинском монастыре. Именно эта коллекция легла в основу одного из крупнейших рукописных хранилищ в мире – ереванского Матенадарана, Музея-института древних рукописей имени Месропа Маштоца.

Чуть позже библиотеки стали появляться и в Грузии, в основном опять-таки при монастырях. Самые крупные собрания V-VII веков хранились на Мцхетском патриаршем подворье и при Гареджском монастыре, а в начале XII века открылась большая библиотека при Гелатском монастыре (неподалеку от Кутаиси).

А вскоре библиотеки появились и на Руси – примерно в IX-XI веках, когда сформировалось полноценное государство.

Появление библиотек в Киевской Руси было связано среди прочего с принятием христианства, строительством храмов и монастырей, хотя рукописи на древнерусском языке создавались и раньше. Уже в договоре Руси с Византией 911 года, заключенном князем Олегом, говорится о привычке русских купцов делать письменные завещания на случай смерти. В договоре 944 года между князем Игорем и греками упоминаются посыльные и гостевые грамоты, вручавшиеся послам перед путешествием в Византию.

То есть письменные документы имелись, и, скорее всего, для них существовали хранилища, но сведений о книжных собраниях того времени до нас дошло чрезвычайно мало. А где-то подобное упоминается и вовсе мимоходом. Например, о киевской церкви Пречистой Богородицы в Никоновской летописи между

прочим сообщается, что в 993 году князь Владимир украсил ее «иконами и книгами».

В это же время стали открываться школы, где учили по греческим и славянским книгам. Важный вклад в развитие просвещения на Руси внес опять-таки Владимир: согласно древним источникам, в 988 году он собрал в Киеве знатных лиц и отдал их «на ученье книжное». По его примеру, чтобы «учити книгам», собирал в 1028 году в Новгороде 300 детей Ярослав Мудрый, его сын.

В XI веке для обучения монахов грамоте открыли школу при Киево-Печерском монастыре и тогда же начали собирать при ней книги. Но у князей, вельмож и представителей духовенства уже имелись личные коллекции.

Число библиотек стало расти при заядлом книголюбе Ярославе Владимировиче. «Он был хромоног, но ум у него был добрый и на рати храбр», – говорится о нем в Воскресенской летописи (ок. 1031). А Нестор в Повести временных лет (1110-е) отмечает, что Ярослав любил читать «во дни и нощи».

В одной из летописей сказано, что в 1037 году князь собрал в Киеве писцов для переписки славянских и перевода греческих книг, чтобы «списаша книги многи». Часть из них, согласно Повести временных лет, Ярослав «положи в церкви святой Софьи, юже созда сам» (имеется в виду Софийский собор в Киеве, построенный в 1037–1041 гг.). Считается, что таким образом он основал первую библиотеку на Руси. Некоторые историки утверждают, что там находилось более 500 книг, чем едва ли могли тогда похвастаться многие библиотеки. Однако никаких авторитетных источников, подтверждающих это, не существует, равно как и описания ярославской библиотеки.

Предполагается, что в 1169 году сын Андрея Боголюбского Мстислав взял Киев, разграбил Софийский собор и вывез оттуда часть книг. Позднее, в 1203 году, собор разграбили уже половцы в союзе с русскими князьями и вроде бы тоже куда-то вывезли коллекцию книг. А еще через 37 лет в город пришли татары, и снова остатки книжного фонда убыли в непонятном направлении. Дальнейшая судьба библиотеки неизвестна. Никаких ее следов не найдено, но и упоминания о ее гибели отсутствуют.

Библиотека Ярослава Мудрого обросла мифами и породила немало мистификаций. Так, в 1916 году во время археологических раскопок якобы обнаружили подземные коридоры и записку, сообщающую о «великом кладе», но впоследствии эта история обернулась городской легендой. Библиотеку (или хотя бы намеки на ее существование) разыскивали в пещерах неподалеку от Выдубицкого монастыря и в катакомбах Киево-Печерской лавры, но так пока и не нашли.

Были и другие книжные собрания. Например, при новгородском Софийском соборе (построен в 1045–1051 гг.) появилась крупная коллекция, часть которой сейчас хранится в фондах Российской национальной библиотеки.

Слава о новгородской коллекции распространилась по всей Руси. Сюда приезжали переписывать книги монахи из отдаленных монастырей. Именно здесь, вероятнее всего, хранилось знаменитое Остромирово Евангелие. Библиотека при Софийском соборе до сих пор доступна для посещения в анфиладе залов на хорах, где в воссозданной атмосфере древности располагается приходская церковная коллекция.

В XI–XIII веках открылись библиотеки при соборах во Владимире, Рязани, Ростове, Чернигове, Пскове, Смоленске. Самые же крупные собрания хранились при Троице-Сергиевском и Киево-Печерском монастырях. И каждая из библиотек сопровождалась скрипторием.

О состоянии библиотек на Руси времен татаро-монгольского ига известно не много. Очевидно, что во время нашествия книжные собрания сильно пострадали, но впоследствии некоторые в той или иной степени были восстановлены.

Сколько-нибудь точных сведений о количестве библиотек не сохранилось. Впрочем, мы знаем, что они по-прежнему открывались при храмах и монастырях. Прикинуть примерное количество древнерусских книжных собраний можно, ориентируясь на число городов (историки насчитывают 300) и храмов (которых в городах было около 1300–1500). Кроме того, библиотеки создавались и при церквях в сельских приходах (а это еще 300). Разумеется, книгохранилища имелись далеко не в каждом

городе, селе и не при каждом храме, но цифры все равно получаются внушительные.

Зато историки приблизительно вычислили, сколько всего книг хранилось в стране к началу татаро-монгольского нашествия: предполагается, что за XI-XIII века на Руси обращалось не менее 85 тысяч одних только церковных изданий. То есть общее количество книг, скорее всего, превышало сотню тысяч.

От древнерусских библиотек не осталось ни описей, ни каких бы то ни было каталогов, потому о составе коллекций приходится судить по памятникам письменности того времени. А это в основном евангелия, «Апостолы», псалтыри, богословские собрания, духовные сборники, труды по церковному и гражданскому праву, минеи (месячники), служебники и требники. Кстати, уже тогда боролись с нежелательными («ложными» и «отреченными») книгами, то есть с апокрифами.

Имелась в древнерусских собраниях и переводная литература, но тоже преимущественно религиозная. Встречались книги по географии, праву, истории, даже греческие и латинские романы вроде «Повести об Акире Премудром», находчивом древнеассирийском мудреце, и «Александрии» – псевдо-исторического повествования о жизни и подвигах Александра Македонского.

Важная часть древних коллекций – проповеди, поучения, жития святых, самые знаменитые из которых «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, «Поучение Владимира Мономаха» и «Сказание о Борисе и Глебе».

Сами князья много читали. Сын Ярослава Мудрого, Святослав, наполнял свои «клетки» книгами, его «Изборник» 1076 года был составлен «из многих книг княжьих» (то есть на основе семейной библиотеки). Другой сын, Всеволод, владел пятью языками и страстно увлекался собиранием рукописей. У Константина, сына Всеволода Большое Гнездо, домашнее собрание насчитывало около тысячи томов. Владимир Мономах сам писал и, отправляясь в путь, всегда брал с собой книги для чтения. Читать любил и его сын Ярополк. А княгиня Евфросинья Полоцкая, просветительница Полоцкого княжества, не только много читала,

но и мастерски самостоятельно переписывала книги в библиотечном скриптории при Софийском соборе.

Не одни лишь высшие слои населения владели грамотой. Археологи находят подтверждение, что и среди обыкновенных горожан, ремесленников и купцов встречались страстные книгочеи. В Рязани при раскопках жилищ находили застёжки от книг, в Новгороде – те самые берестяные грамоты, на которые помимо записок и писем наносили молитвы и песни. Население в городах X–XI веков преимущественно владело грамотой, а в том же Новгороде грамотность и вовсе была повсеместной.

Но важно помнить, что в Средние века люди не только читали книги, но и слушали их. Причем распространение получило это, например, при трапезе: такова была почти обязательная практика, закреплённая монастырским уставом. Читали книги грамотные монахи по послушанию либо по очереди.

Сколько-нибудь достоверных сведений об устройстве библиотечной работы в Древней Руси не сохранилось. Но явно уделялось внимание, например, обязанностям книжных чтецов. В единственном известном на Руси до XIV века Студийском уставе, составленном византийским монахом Феодором Студитом в IX веке, встречаются сведения о чтении книг за трапезой и совместном слушании катехизиса. В привезённых из Византии монастырских уставах упоминались также библиотекари и правила обращения с книгами, однако в монастырских уставах на Руси подобных деталей не было. Хотя кое-где имелись списки рекомендованных и запрещённых книг – для «Изборника» Святослава такой перечень позаимствовали из рекомендаций болгарского царя Симеона.

**Почитать описание и заказать
в МИФе**

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

